ОБ УСИЛЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ НАЧАЛ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2023 г. В. К. Андреев

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

E-mail: andlaw@mail.ru

Поступила в редакцию 31.10.2022 г.

Аннотация. В статье рассматривается предпринимательская деятельность как составляющая основы экономического строя Российской Федерации, как многоаспектное экономико-правовое понятие. Правовое регулирование предпринимательства носит разноотраслевой характер, в котором гражданское законодательство имеет системообразующее значение. Предлагается усилить публичные начала в регулировании целей деятельности коммерческих организаций, включить субъекты малого и среднего предпринимательства в общую канву гражданского правового регулирования, определении места и роли обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, в соотношении со сделкой и договором.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гражданское законодательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, коммерческие организации, потребительский кооператив, индивидуальный предприниматель, предприятие, сделка, недействительность сделки, договор, обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности.

Цитирование: Андреев В.К. Об усилении публичных начал в правовом регулировании предпринимательства // Государство и право. 2023. № 4. С. 175–179.

DOI: 10.31857/S102694520024858-4

ON STRENGTHENING PUBLIC PRINCIPLES IN THE LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP

© 2023 V. K. Andreev

Russian State University Justice, Moscow

E-mail: andlaw@mail.ru

Received 31.10.2022

Abstract. The article considers entrepreneurial activity as the component of the foundations of the economic system of Russian Federation, as a multidimensional economic and legal concept. The legal regulation of entrepreneurship is of a diversified nature, in which civil legislation is of system-forming importance. It is proposed in the article to strengthen public principles in regulating the goals of the activities of commercial organizations, the inclusion of small and medium-sized businesses in the general outline of civil legal regulation, determining the place and role of the obligation associated with the implementation of entrepreneurial activity in relation to the transaction and the contract.

Key words: entrepreneurial activity, civil legislation, small and medium-sized businesses, commercial organizations, consumer cooperative, individual entrepreneur, enterprise, transaction, invalidity of the transaction, contract, obligation related to the implementation of entrepreneurial activity.

For citation: Andreev, V.K. (2023). On strengthening public principles in the legal regulation of entrepreneurship // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 175–179.

В Докладе Президента РФ В.В. Путина на XXV Петербургском Международном экономическом форуме в качестве одного из шести ключевых принципов развития экономики Российской Федерации названа свобода предпринимательства. Статья 34 Конституции РФ о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности определяет его первостепенную роль в создании условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благополучия граждан. Выделение предпринимательской деятельности имеет гораздо большее значение, чем обозначение предпринимательства как вида экономической деятельности. Это право гражданина и юридического лица характеризует один из экономических элементов конституционного строя — свободы экономической деятельности. Предпринимательство — это не обобщающее значение экономической деятельности, а явление, отражающее существо экономического строя России. Предпринимательская деятельность предстает как самостоятельная экономико-правовая категория со специфическими признаками и рассчитана прежде всего на производство материальных благ. Свободное использование своих и привлеченных творческих способностей в предпринимательстве осуществляется через механизм применения результатов интеллектуальной деятельности, оцениваемых по морально-этическим критериям, а не получаемой от их использования прибыли. В этом аспекте верно утверждение И.И. Шувалова, что нормативная дефиниция предпринимательской деятельности в законодательстве, правоприменительной практике является конституциональной основой развития всей системы права и законодательства¹. В Конституции РФ не содержится понятие «экономическое законодательство», называются отдельные его виды, среди которых наиболее разработанным, ведущим свою историю с древних времен является гражданское законодательство (п. «о» ст. 71). В Гражданском кодексе РФ было сформулировано понятие предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 2), которое используется и в других нормативных правовых актах (например, гл. 22 УК РФ, гл. 14 КоАП РФ).

Предпринимательская деятельность является предметом регулирования не только гражданского права. В то же время ее регулирование в Гражданском кодексе РФ является далеко не полным и не развивает конституционно-правовые идеи. В достаточной мере права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими не сами по себе, а в том значении, что «они определяют смысл, содержание и применение закона, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18 Конституции РФ), и поэтому они не должны включаться в общую систему законов, представлять собой отрасль права².

Всеобщность конституционных прав и свобод человека и гражданина в силу богатства их содержания не сопоставима с конкретными правами и обязанностями, предусмотренными в федеральных законах и иных правовых актах. По этим соображениям неточно утверждение Г.А. Гаджиева, что «любое субъективное право, определяемое в гражданском праве как право собственности, является одновременно и субъективным конституционным правом

собственности»³. Право собственности достаточно полно определяется в Гражданском кодексе РФ, именно в нем всесторонне регулируется право владения, пользования и распоряжения имуществом, и считать его одновременно конституционным нельзя, в Конституции РФ преувеличена роль права частной собственности (ст. 35), хотя основу конституционного строя составляют также государственная, муниципальная и иные формы собственности. Такой подход привел к тому, что в системе форм собственности право публичной собственности определяется через «также» (п. 2 ст. 212 ГК РФ), а на землю и другие природные ресурсы по остаточному принципу (п. 2 ст. 244 ГК РФ).

Более того, в п. 2 ст. 213 ГК РФ не были обозначены критерии ограничения количества и стоимости имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, сославшись на общую конституционную норму ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Предпринимательская деятельность — это главная составляющая характеристика экономической деятельности в Конституции РФ. Она представляет собой совокупность разнообразных действий индивидуальных и коллективных предпринимателей по производству и продаже товаров, работ и услуг, осуществляемых на основе принципов: 1) свободного и постоянного использования своего имущества с риском потерять его вовсе; 2) получения прибыли, достаточной для развития своего дела, в том числе достойной оплаты привлекаемых работников; 3) принесения пользы другим лицам и обществу; 4) охраны окружающей среды и рационального использования сырья для производства товаров и работ; широкого привлечения участников корпорации, а также представителя работников к управлению организациями.

В Гражданском кодексе РФ отсутствует система норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, с момента принятия Части первой ГК РФ не развиты нормы ст. 34 Конституции РФ о праве каждого свободно использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательства, преувеличена роль права частной собственности в создании условий устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Рассмотрение предприятия как объекта прав противопоставлено унитарному предприятию как субъекту права, хотя имущественный комплекс используется не только в предпринимательской деятельности. Правовой статус индивидуального предпринимателя определен через права коммерческой организации, в Гражданском кодексе РФ не нашлось места субъектам малого и среднего предпринимательства. В разд. II ГК РФ нет упоминания о праве собственности и иных вещных правах как находящихся у предпринимателя и их объединений. При характеристике источников получения прибыли коммерческими организациями не учтена ст. 9 Конституции РФ о том, что земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

В разд. III ГК РФ имеется ряд норм, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, исполнением и обеспечением обязательств, ответственностью за нарушение и прекращение договоров. Однако понятие обязательства, связанного с осуществлением

¹ См.: Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 11.

² См.: Андреев В.К., Лантнев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд. М., 2017. С. 14.

³ Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Актуальные проблемы права собственности: материалы научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. Москва, 25 октября 2006 г. М., 2007. С. 11.

предпринимательской деятельности, не согласовано с нормами о недействительности сделок. Следует усилить роль закона в определении содержания сделок, совершаемых предпринимателями. Стоит вернуться к обсуждению вопросов: обоснована ли норма ст. 168 ГК РФ об оспоримости сделки, нарушающей закон, и не создает ли ст. 169 ГК РФ о приведении сторон в первоначальное состояние при совершении сделки с целью, противной основам правопорядка и нравственности трудности при квалификации экономических составов преступлений? Не являются ли эти изменения, внесенные Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ⁴, игнорированием основополагающего положения о соотношении договора и закона, императивных и диспозитивных норм, установленных ст. 422 ГК РФ?

Д.И. Степановым было предложено считать все нормы Гражданского кодекса РФ о договорах, обладающих диспозитивным характером, и нынешнюю презумпцию императивности заменить на презумпцию диспозитивности. Упомянутая редакция ст. 168 ГК РФ в какой-то степени является реализацией идеи автора, но требует дальнейшей разработки, с учетом того, что Д.И. Степанов степень императивности определяет в зависимости от модели договорных отношений «гражданин – коммерсант», «гражданин – гражданин», «гражданин – НКО» и «коммерсант – коммерсант»⁵. На наш взгляд, модель «коммерсант – коммерсант» вовсе должна быть исключена, поскольку она ведет к пониманию, что между предпринимателями существуют какие-то особые отношения, которые не учитывают интересы общества.

Следовало бы в гл. 21 ГК РФ сформулировать понятие обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности вне зависимости от участия в нем одной или нескольких сторон, установив существенные признаки этого понятия, позволяющего определять допустимые пределы частной инициативы, не противоречащей интересам других организацией и общества.

Статья 317 ГК РФ о валюте денежного обязательства имеет гораздо более широкое содержание, чем само понятие денежного обязательства, которое, как можно заключить из содержания ст. 395 ГК РФ, состоит в предоставлении денежных средств. В тех же случаях, когда предоставлением по договору являются вещи или выполнение работ и оказание услуг, т.е. денежное обязательство является только элементом натурального договора, то эквивалентом могут быть только рубли как средство оплаты. В Гражданский кодекс РФ должна быть включена норма о возможности оплаты натуральных обязательств в национальной валюте других стран, а п. 2 ст. 317 должен быть исключен.

В Гражданском кодексе РФ экономическая деятельность не является предметом правового регулирования. В нем используется выработанная учеными-цивиристами научная категория имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Интересно отметить, что Гражданский кодекс Китайской Народной Республики принят в целях осуществления правового регулирования гражданских правоотношений, поддержания общественного и экономического строя, в соответствии с потребностями развития социализма с китайской спецификой, ключевых ценностей социализма. В п. 1 ст. 2 ГК РФ отношения, регулируемые гражданским

законодательством, представляются либо как правоотношения (например, договорные и иные обязательства), либо как отношения, подвергаемые правовому регулированию (например, правовое положение участников, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения). Возникает вопрос, а какие другие личные неимущественные отношения являются предметом гражданско-правового регулирования, если интеллектуальные права уже названы, а неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага только защищаются гражданским законодательством. По этим соображениям формулирование понятия предпринимательской деятельности, закрепленного в п. 1 ст. 2 ГК РФ, никак не проясняет ее регулирование как вида экономической деятельности, определенной ст. 34 Конституции РФ. Имущественные и личные неимущественные отношения как предмет гражданского законодательства должны быть заменены на отношения экономической деятельности и ее особый вид – предпринимательство. Юридическое лицо имеет гражданские права, соответствующие целям его деятельности и несет связанные с этой деятельностью обязанности. Основная цель деятельности юридического лица как извлечение прибыли и распределение полученной прибыли между его участниками является основанием для выделения коммерческой организации. Однако унитарное предприятие хотя и является коммерческой организацией, но не распределяет полученную прибыль между участниками, а учредитель (учредители) не становится его участником. Собственник имущества унитарного предприятия имеет право на получение прибыли от использования имущества, а часть прибыли перечисляется в соответствующий бюджет (ст. 17 Федерального закона от 11.10.2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁶). Тем самым унитарное предприятие осуществляет не предпринимательскую, а иную экономическую деятельность, определяемую собственником имущества, что не позволяет говорить о государственном предпринимательстве. Следует отметить, что в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»⁷ к иной экономической деятельности отнесена деятельность хозяйствующих и иных субъектов, связанных с созданием, управлением и участием в юридическом лице, осуществлением указанными субъектами своих имущественных и личных неимущественных прав в сфере производства, распределения и обмена и промышленного потребления ресурсов и благ, восстановлением и поддержанием на надлежащем уровне функционирования юридического лица, необходимых для достижения его уставных задач.

В основных положениях юридического лица и видах коммерческих корпоративных и некоммерческих корпоративных организаций (§ 1, 2, 6 гл. 4 ГК РФ) не используется понятие «предпринимательская деятельность». Необходимость отражения конституционного положения о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности было реализовано в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁸ (далее – Федеральный закон о СМСП). В нем определены понятия малого

⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 19, ст. 2327.

⁵ Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5 (246). С. 37.

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746.

⁷ См.: Росс. газ. 2022. 14 янв.

⁸ См.: СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4006.

и среднего предпринимательства, инфраструктура их поддержки, виды и формы такой поддержки. Категории субъектов малого и среднего предпринимательства подразделяются с учетом уже внесенных в ЕГРЮЛ коммерческих организаций, кроме унитарных предприятий, и потребительских кооперативов, имеющих доли участия других юридических лиц, их средней численности за предшествующий календарный год и выручки от реализации товаров (работ, услуг) или балансовой стоимости активов.

Указанные выше базовые коммерческие организации, а также потребительские кооперативы, в свою очередь, являются корпоративными, что позволяет им формировать установленные в законе пропорции участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), фондов в уставном (складочном) капитале указанных юридических лиц, их суммарная доля не должны превышать 25%. Суммарная доля участия иностранных юридических лиц, суммарная доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся СМСП, не должны превышать 49% каждая. Указанное ограничение не распространяется на хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, деятельность которых заключается в практическом применении программ для ЭВМ, баз данных и других результатов интеллектуальной деятельности.

К СМСП могут относиться бюджетные, автономные научные учреждения либо бюджетные и автономные организации высшего образования в соответствии с установленными законами критериями.

Вопреки определению предпринимательской деятельности, содержащемуся в п. 1 ст. 2 ГК РФ, как самостоятельной, осуществляемой на свой риск, названные СМСП действуют, ориентируясь на возможную поддержку органов публичной власти и корпорации развития малого и среднего предпринимательства. Следует поддержать предложение И.И. Шувалова об исключении СМСП из состава лиц, подлежащих ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, что обеспечит развитие предпринимательства и частной инициативы⁹.

Назначение категорий СМСП состоит не в уточнении организационно-правовых форм юридического лица, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, не в установлении их особенностей, как я пытался в свое время установить¹⁰, а в выделении целого блока в экономике России юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих право на государственную и муниципальную поддержку. Виды и формы такой поддержки не меняют организационно-правовую форму юридического лица, но позволяют создать дополнительные условия развития СМСП.

Вопрос заключается не в том, включать ли некоммерческие организации в число СМСП¹¹, рассматривать ли иную деятельность некоммерческих организаций, приносящую доход, предпринимательской¹², а в том, каково соотношение категорий малого и среднего предпринимательств

с организационно-правовыми формами юридического лица, предусмотренными ст. 50 ГК РФ, поскольку юридическое лицо должно быть зарегистрировано в ЕГРЮЛ в одной из этих форм.

Рассматривая современное понятие СМСП, И.В. Ершова отождествляет их правовые формы с организационно-правовыми формами коммерческих организаций, почему-то не указав среди них хозяйственные товарищества¹³. При рассмотрении первого из трех условий получения статуса СМСП – структуры уставного капитала либо ориентации на инновационный характер деятельности – анализу подвергаются либо хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, либо их учредители (участники), что не только уменьшает перечень СМСП, но и не показывает особенности правового положения юридических лиц как СМСП.

Выходит, что в учете, а следовательно, и в фактической деятельности используются далеко не все категории СМСП, указанные в ст. 4 Федерального закона о СМСП. Анализ единого реестра СМСП, введенного ст. 4¹ Федерального закона о СМСП, показывает, что ФНС России, осуществляя государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в указанном реестре впоследствии указывает только общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, созданные одним лицом, и индивидуальных предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. М., 2008. С. 180–185.
2. Андреев В.К., Лантев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд. М., 2017. С. 14.
3. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Актуальные проблемы права собственности: материалы научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. Москва, 25 октября 2006 г. М., 2007. С. 11.
4. Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России. М., 2006. С. 13.
5. Правовой навигатор бизнес-навигатора по малому и среднему предпринимательству / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2018. С. 19.
6. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5 (246). С. 37.
7. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской деятельности России. М., 2015. С. 51.
8. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 11, 18, 19.

REFERENCES

1. Andreev V.K. Entrepreneurial legislation of Russia: scientific essays. M., 2008. P. 180–185 (in Russ.).
2. Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate Law of modern Russia. 2nd ed. M., 2017. P. 14 (in Russ.).
3. Gadzhiev G.A. Constitutional foundations of modern property rights // Actual problems of property rights: materials of scientific

⁹ См.: Шувалов И.И. Указ. соч. С. 18, 19.

¹⁰ См.: Андреев В.К. Предпринимательское законодательство России: научные очерки. М., 2008. С. 180–185.

¹¹ См.: Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России. М., 2006. С. 13.

¹² См.: Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской деятельности России. М., 2015. С. 51.

¹³ См.: Правовой навигатор бизнес-навигатора по малому и среднему предпринимательству / отв. ред. И.В. Ершова. М., 2018. С. 19.

- readings in memory of Prof. S.N. Bratus. Moscow, October 25, 2006. М., 2007. P. 11 (in Russ.).
4. *Ibadova L.T.* Financing and crediting of small business in Russia. М., 2006. P. 13 (in Russ.).
 5. The legal navigator of the business navigator for small and medium-sized entrepreneurship / res. ed. I.V. Ershova. М., 2018. P. 19 (in Russ.).
 6. *Stepanov D.I.* Dispositivity of the norms of contract law // Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 5 (246). P. 37 (in Russ.).
 7. *Tarassenko O.A.* Entrepreneurial activity of subjects of banking activity of Russia. М., 2015. P. 51 (in Russ.).
 8. *Shuvalov I.I.* Legal regulation of entrepreneurial activity during the socio-economic crisis (theory and practice): abstract ... Doctor of Law. М., 2022. P. 11, 18, 19 (in Russ.).

Сведения об авторе

АНДРЕЕВ Владимир Константинович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, руководитель направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Центра исследований проблем правосудия Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Authors' information

ANDREEV Vladimir K. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher, Head of the Department of Civil Law and Corporate Research Center for Problem Research Justice of the Russian State University Justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia; Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of Russian Federation